

наиболее угрожаемая в случае прорыва неприятельской армии, являлась наиболее зауженной: только 0,66 протяженности южной. Она имела два бастиона на углах, а вал между ними был усилен тремя реданами. ... Ретраншемент мог быстро превратиться из мощного средства обороны в опорный плацдарм для перехода в наступление укрывавшихся в нем пехоты и артиллерии (это и произошло в ходе битвы). Наиболее протяженная южная сторона ретраншемента, отходившая под прямым углом от спускавшихся к Ворскле косогоров, «смотрела» на Полтавскую крепость, от которой ее отделял лесной массив, изрезанный глубокими оврагами. Южный вал ретраншемента имел полубастион на восточном краю – там, где начинался береговой обрыв. На западной оконечности южного фаса укрепленного лагеря выступал упоминавшийся угловой бастион, усиливали южную сторону ретраншемента шесть реданов. По всей длине южного фаса равномерно между реданами, бастионом и полубастионом размещались семь проходов для быстрого вывода полков в поле. Северная сторона ретраншемента составляла только 0,75 от длины южной: продлевать ее далее к Ворскле не имело смысла – она доходила до начала ниспадавшего к низменной пойме реки языка оврага. Северный фас лагеря располагал четырьмя выходами для войск.

Открытый путь от нового укрепленного лагеря россиян до Полтавы простирался по полям подобием полукружия, огибающего с запада прорезанный глубокими оврагами лес, занимавший пространство между осажденной шведами крепостью и деревней Яковцы. Этот проход отграничивался другим лесом, лежавшим западнее и примыкавшим к селению Малые Будищи. Таким образом, единственный маршрут, по которому либо русская, либо шведская армии могли атаковать, представлял собой не слишком широкую прогалину между двумя лесными массивами. Иной путь к российскому ретраншементу – по дороге, шедшей от Полтавы через лес вдоль берега Ворсклы, совершенно исключался: узость места не позволяла ни шведам, ни россиянам развернуть боевые порядки армий для